

Спектакли - как дети

Роман Виктюк
- один из самых
скандальных
московских
режиссеров :
«Служанки» Жана
Жене,
«М. Баттерфляй»
Д.-Г.Хуана, «Двое
на качелях»
У.Гибсона,
«Стена»
А.Галина,
«Татуированная
роза» Т.Уильямса,
«Дама без
каamelий»
Т.Рэттигана,
«Лолита»
В.Набокова.

- Роман Григорьевич, ваша слава не давит на вас, не ограничивает свободу действий?

- Все зависит от того, насколько серьезно или несерьезно к ней относиться. Для меня процесс работы над спектаклем гораздо важнее конечного результата. Если воспитание актера - в первую очередь актера молодого, подающего надежды, - тебя занимает, в репетициях находишь какой-то особенный смысл, от работы получаешь какое-то особенное удовольствие. Процесс - «от души к душе». И в зависимости от того, с каким светом приходит режиссер к актеру и наоборот, происходит взаимообогащение, взаимный полет. Репетиция - это любовь, любовная необходимость. Повторяю, результат не имеет решающего значения. Важны та искренность, та степень теплоты, с которыми ты приходишь каждый день к актерам. Если не удастся достигнуть общего «свечения» - значит, репетиция провалена.

Что касается самой славы, то в ней - зачем же я буду врать? - безусловно, есть элемент удовольствия. Но это нужно близким людям, артистам. Я же сразу по окончании какой-то работы ставлю перед собой новые задачи, начинаю жить в новых условиях. Мне очень приятно, что люди, с которыми я занимался в училище эстрадно-циркового искусства, сейчас достигли «высот известных» и уже сами очень мне помогают. Валентин Гнеушев - признанный мэтр пластики, но выросло его мастерство из тех, двадцатилетней давности, наших опытов.

- У вас есть любимые актеры?

- Все мои артисты - любимые.

- А есть актеры, с которыми вы никогда бы не стали работать?

- Есть. И причина тут одна - не та группа крови.

- Что вы понимаете под «группой крови»?

- Вероисповедание. Есть артисты, кото-

рые занимаются совершенно другими делами. Ни я в них не нуждаюсь, ни они во мне.

- Сейчас, когда вы знамениты, бывают случаи, что актер отказывается от работы с вами?

- Никогда этого не было - ни сейчас, ни раньше.

- А упрашивать кого-то вам приходилось?

- Ни в коем случае. Напротив, однажды просили за меня - случай фантастический. Я ставил во МХАТе спектакль «Муж и жена снимают комнату» по пьесе Михаила Рощина, в нем были заняты Александр Калягин, Екатерина Васильева, Владимир Кашпур - грандиозные артисты! Вдруг театру показалось, что моя постановка не соответствует эстетике МХАТа, и руководство заявило, что заканчивать спектакль будет другой режиссер, но никто - никто! - меня не предал. Артисты заявили, что только со мной они доведут спектакль до конца. Так оно и получилось.

- Роман Григорьевич, а дружба между режиссерами высокого класса возможна?

- Конечно. Если человек талантлив, никакой зависти быть не может. Я, к примеру, очень дружен с Марком Захаровым и всегда радуюсь его успехам. Он, в свою очередь, следит за моими постановками. В свое время Анатолий Васильевич Эфрос высоко оценил мои «Уроки музыки» и даже называл меня Мастером. Я человек скромный, но оценка Эфроса мне очень дорога.

- Если начнут сходить с афиши ваши спектакли - «Стена», положим, или «Квартира Коломбины», - вы будете переживать?

- Как тут скажешь? Спектакли - это дети. И как всякие дети, рано или поздно они вырастают и пускаются в одиночное плавание. Потом болезнь, несчастье, хирургическое вмешательство. А затем смерть. И это естественно.

Беседовал Эдуард ДОРОЖКИН